

УДК 141.112 (045)

*О.В. Соколова***ДЕКАРТОВСКОЕ СОМНЕНИЕ КАК СПОСОБ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МЫШЛЕНИЯ**

Что такое мышление? На этот вопрос желали ответить многие мыслители. Но именно Декарт впервые попытался определить мышление, используя бинарный код существования. В онтологии Р. Декарта структуры мышления задаются через точку сомнения в существовании природы протяженной. Очевидность телесного человеческого существования, поставленная под вопрос, оборачивается требованием доказательства очевидности существования мыслящего субъекта. В процессе доказательства обнаруживается, что существование двух начал – мышления и телесности – взаимообусловлено. «Я»-мыслящее не может говорить из «места», которого нет. Этим «местом» является телесное Я. «Я»-мыслящее может обнаружить себя только на пределе существования «Я»-телесного. Радикальное сомнение становится методом самоопределения мышления на границе «Я»-мыслящего и «Я»-телесного. В точке радикального сомнения на пределе существования мышление предъявляется и субъективируется либо в природе Идей, либо объективируется в природе Вещей. Наличие мышления задает всю протяженную действительность. Оно обнаруживает не только себя, но и все наличное существование. Это пересечение актуализируется через человеческую способность выносить суждения. Суждение является способом проговаривания мышления, или бесконечной вечной абсолютной субъективности, и способом осуществления мышления в Вещной действительности. Начало радикального сомнения находится за пределами самого мыслящего субъекта и принадлежит божественной субстанции. Мышление и протяжение оказываются двумя самостоятельными субстанциями, в отношениях которых определяющая роль принадлежит мышлению: сначала «мыслю», а только потом «существую». Возникновение дуализма становится ожидаемым и очевидным, но не преодоленным и по сей день. В современной интерпретации Декарта вопрос о сущности мышления, по-прежнему, остается открытым.

Ключевые слова: Декарт, мышление, сомнение, предел, самоидентификация, природа протяженная, природа мыслящая, субъект, «Я», суждение, Божественная субъективность.

Ни один современный человек сегодня не сомневается в гениальности великого французского философа Р. Декарта. Однако всегда возникает вопрос: почему именно Декарт становится фигурой «номер один» в новоевропейской философии? Почему он сам называет свою философию «первой»? Неужели Декарт настолько напыщен и высокомерен, что своим заявлением он как бы отменяет всю предшествующую философию, начиная с античных мыслителей и заканчивая философами Средневековья? В чем же заключается непревзойденность и гениальность этого философа?

Построение «первой» философии требует «прочного» и «постоянного» фундамента, то есть безусловного и достоверного основания. Безусловность не может быть подвергнута сомнению, но во всех существующих основаниях можно усомниться. Сомнение связано с тем, что человек является, прежде всего, существом телесным. Поскольку человек – существо телесное, постольку он воспринимает мир, в том числе, и с помощью чувств. Но чувства не являются надежным источником получения истины, они очень часто обманывают человека и вводят его в заблуждение в процессе познания.

Если взять идеи в чистом виде, то про них можно сказать, что все они истинны. Почему? Потому что они не различимы. Нельзя проверить истинность одной идеи через сопоставление ее с другой идеей. «Химеры» и «козы» как идеи имеют абсолютно равные права на свое «существование» в пространстве мышления. Поэтому априорные конструкции мышления (которые выведет впоследствии Кант) как бы принимаются всеми без сомнения, их очень сложно опровергнуть. Математические (алгебраические и геометрические) дисциплины, работающие с «чистыми понятиями», производят истины, которые выглядят абсолютно достоверно и не подлежат сомнению. В то же самое время физика, астрономия и медицина постоянно вновь и вновь требуют доказательств своих утверждений. Почему? Физика, медицина и астрономия не просто сталкиваются с «физической реальностью»; физическая действительность конституирует эти науки. Поскольку телесная природа является движущим фактором этих наук, постольку результаты их научной деятельности будут максимально подвергаться сомнению.

Самой доступной телесной природой, в очевидности которой легко усомниться, является человеческое тело. Телесное Я ставится под сомнение. *«Я полностью лишен чувств; мое тело, очертания (figura), протяженность, движения и место – химеры».* Сомнение в существовании телесного Я ав-

томатически ставит под вопрос существование Я мыслящего. Но Я мыслящее отрицать невозможно, потому что то, что является началом радикального сомнения, уже является актом мышления. Только здесь важно сделать одну оговорку: в какой плоскости находится та сущность, что порождает сомнение? Мышление, задающееся вопросом о существовании, принадлежит человеку или оказывается за его пределами?

В любом случае, «То», что усомнилось в существовании телесного Я, лишь доказывает со всей очевидностью, что «Я»-телесное существует. Если бы «Я»-телесное не существовало, то не существовало бы Нечто, которое могло бы усомниться в «Я»-телесном. Они не смогли бы «встретиться» друг с другом, поскольку Нечто как Нечто мыслящее может быть определено как Нечто сомневающееся только через границу с «Я»-телесным как «Я»-не-телесное. Уже только эта логика рассуждений является доказательством существования как «Я»-телесного, так и «Я»-мыслящего. Таким образом, доказательство существования природы телесной выводится через границу существования того, что может усомниться в существовании этой телесности. То, что существует как то, что различает тело, различает и само себя как мышление. С каким восторгом Декарт обнаруживает себя мыслящим! Именно сомнение в телесном существовании обнаруживает само мышление. Иными словами мышление обнаруживает себя в точке сомнения в телесном существовании.

«Я – вещь мыслящая!» Таким образом, мышление может обнаружить себя только при наличии тела. Оно различает себя в точке сомнения существования телесности. Если исключить телесность, то мышление просто не сможет различить себя как мышление. Например, если идею рассматривать только как идею безотносительно к чему-либо, это ничего не даст: «...ибо представляю ли я себе козу или химеру, от этого не становится менее истинным тот факт, что я представляю себе одну из них, а не другую».

Доказательством тому, что мышление задает и определяет телесное существование, является яркий пример с воском, который описывает Декарт.

«...Возьмем, к примеру, вот этот воск: он совсем недавно был извлечен из пчелиных сот и еще не утратил до конца аромат меда; немножко осталось в нем и от запаха цветов, с которых этот мед был собран; его цвет, очертания, размеры очевидны; он тверд, холоден, легко поддается нажми-му и, если ударить по нему пальцем, издает звук; итак, ему присущи все свойства, необходимые для возможно более отчетливого познания любого тела. Но вот, пока я это произношу, его приближают к огню: сохранившиеся в нем запахи исчезают, аромат выдыхается, меняется его цвет, очертания расплываются, он увеличивается в размерах, становится жидким, горячим, едва допускает прикосновение и при ударе не издает звука».

Итак, Декарт описывает два состояния воска. Физические состояния воска кардинально различаются. И тогда возникает вопрос: это одно и то же тело? Или это две разные телесности? Мы отвечаем, это одна и та же Вещь, но пребывающая в различных состояниях. У этой Вещи есть имя – «воск». «Воск» как имя или идея есть чистая умозрительная конструкция. И, как предполагает Декарт, у этой умозрительной категории, возможно, существуют и другие физические состояния или воплощения, о которых мы даже не имеем представления. Эти состояния Вещи человек может постигать только благодаря способности суждения, присущей нашему мышлению. Что есть суждение? Суждение – есть оформленная в языке мысль, то есть, по сути, суждение – это объективация мышления. Тогда становится очевидным, что человек может воспринять только то, что оформлено в мышлении. Человек не может увидеть то, чего у него нет в голове, а еще точнее, он не сможет постичь сущность Вещи. Например, если перед нами положить текст на иностранном языке, которого мы не знаем, произойдет следующее: наши глаза «увидят» этот текст, но сказать, что он означает, мы не сможем. Потому что в нашем мышлении отсутствует код восприятия этой вещи, на языке Декарта – способность выносить суждение.

Восприятие воска как «воска» является «смутным», потому как есть «чистое умозрение». Это смутное восприятие станет отчетливым, когда оно начнет объективироваться в протяженной природе, то есть различаться в телесности. Но невозможно увидеть воск глазами, если у человека нет представления или способности суждения. Отсюда еще один вывод, который мы можем сделать. Если Я вижу воск, следовательно, я существую. Если я вижу воск, я вижу и себя, значит, я различаю себя как того, кто видит, то есть «Я»-телесное.

«Ведь если я выношу суждение, что воск существует, на том основании, что я его вижу, то гораздо яснее обнаруживается мое собственное существование – хотя бы уже из того, что я вижу этот воск».

Поскольку Я мыслящее существует как способность предъявлять мышление, постольку то, через что оно предъявляется, тоже существует. «Я»-мыслящее и «Я»-телесное взаимно определяют друг друга. Но как же тогда быть с объективной реальностью, которая должна существовать вне зависимости от человека. Читаем Декарта:

«Относительно тела у меня не было никаких сомнений, и я считал, что в точности знаю его природу; если бы я попытался объяснить, какой я считаю эту природу, я описал бы ее таким образом: под телом я понимаю всё то, что может быть ограничено некими очертаниями и местом и так заполняет пространство, что исключает присутствие в этом пространстве любого другого тела; оно может восприниматься на ощупь, зрительно, на слух, на вкус или через обоняние, а также быть движимым различным образом, однако не самопроизвольно, но лишь чем-то другим, что с ним соприкасается; ибо я полагал, что природе тела никоим образом не свойственно обладать собственной силой движения, а также ощущения или мышления; я скорее изумлялся, когда обнаруживал подобные свойства у какого-то тела».

Здесь возникает вопрос: «Не может ли любая телесность определяться через другую телесность?». Теоретически это возможно, если эти тела соприкасаются, поскольку тело само по себе ничего не значит. Только граница соприкосновения является границей различности, а следовательно, определенности Вещи. В какой ситуации возможно соприкосновение тел? Только в ситуации движения. Поэтому тело по Декарту должно обладать собственной силой движения, которая задается изнутри и определяет вещь к движению изнутри, не снаружи, благодаря физическому импульсу. Но тогда возникает риторический вопрос: «Каким образом должен возникнуть импульс?». Ответ такой же риторический: импульс, или причина движения, находится за пределами самого движения. Что находится за пределами движущейся телесной природы? Мышление. Что и требовалось доказать.

Далее Декарт идет еще глубже. Несмотря на то, что идея и вещь телесная принципиально различаются, мы должны понять, что и идея, и вещь есть результат объективации мышления. Мышление одинаково проговаривается как через вещь телесную, так и через вещь мыслимую. Вещь и идея – это способы проговаривания абсолютной божественной субъективности. «Я мыслящее» – это точка субъективации как бытия природы мыслящей, так и бытия природы телесной. Объективация способствует различению мира, а субъективация предъявляет целостные смыслы этого мира.

«Из того, что в идеях телесных вещей есть ясного и отчетливого, мне кажется, кое-что может быть заимствовано от идеи меня самого, а именно субстанция, длительность, количество и прочее в том же роде; ибо когда я мыслю камень как субстанцию, или как вещь, которая сама по себе способна к бытию, а также и себя как субстанцию, то хоть и постигаю себя как вещь мыслящую и не протяженную, а камень – как вещь протяженную, но не мыслящую, из чего возникает предельное различие между тем и другим понятием, в смысле субстанции понятия эти совпадают. Точно также, когда я воспринимаю свое нынешнее бытие и вспоминаю, что существовал какое-то время и прежде, когда у меня есть различные мысли, количество которых я осознаю, я получаю идею длительности и числа, которую впоследствии могу применить к каким-то другим вещам. Всё же прочее, из чего составляются идеи телесных вещей, а именно протяженность, очертания, положение и движение, поскольку я – вещь мыслящая, формально во мне не содержится; так как это лишь некие модусы субстанции, я же – субстанция как таковая, всё это содержится во мне, как я думаю, лишь по преимуществу».

Декарт очень четко различает способы мышления: это чувства (sensus) и представления (imaginatio). Как изящно разворачивается эта парадигма: чувства объективируются в телесности, а представления – в идеях. Всё существование разворачивается как движение двух потоков: мышления и протяжения. Идеализм и материализм. Все это формы существования и предъявления мышления.

Возвращаемся к началу наших рассуждений. Декарт усомнился в существовании природы телесной, что стало началом движения мышления в направлении самоопределения. Именно в этой точке самоидентификации субъективности разворачивается бесконечное множество форм движения этой субъективности, то есть мышления. Мышление может как сохранять свою субъективность, так и объективироваться в телесности, что и будет являться доказательством ее существования. Точка сов-

падения мышления и протяжения есть точка самоидентификации мышления, то есть его объективация. В подтверждение данной мысли рассуждения Декарта:

«Что из всего этого может быть отделено от моего сознания? Что может считаться обособленным от меня самого? Ведь именно мое сомнение, понимание и желание столь очевидны, что более четкого объяснения не может представиться. Но поистине это тот же самый я, коему свойственно воображать... телесные вещи, образы которых формируются нашим мышлением и как бы проверяются чувствами, воспринимаются нами гораздо отчетливее, нежели то неведомое мне мое я, которое недоступно воображению...».

То есть мы всегда видим и воспринимаем телесное как телесное, когда оно определено и различено мышлением как «телесное». Таким образом, без мышления человек не смог бы обнаружить свое телесное существование! Собака не видит свой хвост, когда вертится волчком и кусает его. Природа протяженная в этом случае неразличима. Различает ее мышление, различая и обнаруживая себя.

«...Я понял, что сами тела воспринимаются, собственно не с помощью чувств или способности воображения, но одним только интеллектом, причем воспринимаются не потому, что я их осязаю либо вижу, но лишь в силу духовного постижения (intellectus), я прямо заявляю: ничто не может быть воспринято мною с большей легкостью и очевидностью, нежели мой ум».

Декарт уже с первых страниц указывает на то, что его занимает вопрос «человеческого ума» и сущности Бога. Он начинает свои размышления с «Я мыслящего». Оно всегда «уже есть» потому, что застаёт себя «уже мыслящим». Человек является вещью, обладающей способностью мыслить. Помимо Я-«вещи мыслящей» есть идея, которая либо является продуктом мышления «Я-мыслящего», либо существует сама по себе как «вещь объективная». Декарт не отменяет человека как субъекта, который, используя интеллектуальные способности мозга, может предъявить идею и затем реализовать ее, но параллельно он четко понимает, что идея, произведенная человеком, обретает свою собственную сущность и существование, превосходящие не только разум человека, но и единичное человеческое существование.

«В слове идея содержится двусмысленность; его можно понимать в материальном смысле, как действие моего интеллекта – и в этом значении идея не может быть названа более совершенной, нежели я; но его можно понимать и в смысле объективном, как вещь, представленную указанным действием интеллекта, и эта вещь, хоть и не предполагается ее существование вне интеллекта, тем не менее может быть совершеннее меня по самой своей сути».

В этом случае, человек становится «местом» говорения мышления, или точкой предъявления бесконечной вечной абсолютной субъективности. Тогда человек в качестве субъекта исчезает. Субъективность на языке Декарта принадлежит Богу.

«Под словом «Бог» я понимаю некую бесконечную субстанцию, независимую, в высшей степени разумную, всемогущую, сотворившую как меня самого, так и все прочее, что существует, если оно существует. Несомненно, перечисленные совершенства таковы, что по мере тщательного их рассмотрения мне представляется всё менее возможным, чтобы они исходили от меня одного. Таким образом, следует сделать вывод от противоположного, что Бог необходимо существует».

Декарт предъявляет и другой способ доказательства абсолютной божественной субъективности. Поскольку пространство и объем «очевидного» мира, или природы протяженной, превышает нашу способность суждения о нем, постольку количество идей, доступных нашему мышлению, ограничено пропорционально неизмеримой существующей действительности. Только часть идей открыта нашему разумению и способности суждения. Вопрос: кому принадлежит полное знание о бесконечном мире, в котором пребывает человек? Ответ очевиден: Богу. Человеческий ум конечен, а божественное мышление бесконечно. У всех возникающих идей есть первопричина, или «первичная» идея, или «архетип», которые априори могут принадлежать только Богу. Поскольку все идеи, представленные человеком, оказываются либо истинными, либо ложными, постольку одни именуется суждениями, а другие – желаниями или аффектами. Хотя, как об этом говорилось выше, не может быть идей истинных или ложных, потому что они неразличимы. Поэтому речь, конечно же, идет об истинных или ложных суждениях, которые, как мы выяснили, определяются на истинность через соотношение мышления и телесности.

Абсолютно очевидно, что Декарт полностью осознает предложенный метод взаимопределения двух субстанций: мышления и протяжения. Он понимает, что определение бесконечного, предполагает наличие конечного, но всё же приоритет он отдает бесконечному. Мы также начинаем четко по-

нимать, почему «дуализм» Декарта (наличие двух субстанций мышления и протяжения) до сих пор не преодолен. Его невозможно преодолеть, потому что бинарность заложена в самой структуре человеческого языка.

«Я не должен считать, будто я не воспринимаю бесконечное с помощью истинной идеи, а воспринимаю его лишь путем отрицания конечного – как я воспринимаю покой и тьму через отрицание движения и света; ибо, напротив, я отчетливо понимаю, что в бесконечной субстанции содержится больше реальности, чем в конечной, и потому во мне некоторым образом более первично восприятие бесконечного, нежели конечного, или, иначе говоря, мое восприятие Бога более первично, нежели восприятие самого себя».

Декарт предвосхищает ультрарационализм Спинозы. Все идеи, которые человек, или Я мыслящее, воспринимает ясно и отчетливо, истинны. Даже в том случае, если их существование не подтверждено наличием этой идеи в природе протяженной. Очевидно, что некоторые геометрические и алгебраические понятия не имеют своего воплощения в действительном протяженном мире, но этот факт не отменяет их существование. Поэтому Природа мыслящая превосходит Природу протяженную. Мышление всегда больше, чем действительность. Остается только доказать существование материальных вещей. Это Декарт делает с изысканной легкостью. Вещи не могут существовать, если они не мыслятся. Даже, если предположить, что они существуют, как невысказанные вещи, они все равно смогут «обнаружить» себя только в акте восприятия себя «Я-мыслящим».

«...Вещи эти действительно существуют, глубже вдумываясь в сущность воображения, я вижу, оно есть не что иное, как применение познавательной способности к телу, как бы внутренне во мне присутствующему и потому существующему».

Итак, Декарт – это первый философ, который описал метод самоопределения мышления через границу природы мыслящей с природой протяженной. Это метод радикального сомнения в очевидности нашего существования. Именно сомнение открывает и «запускает» процесс мышления. Сомнение – это предельная точка самого мышления, в которой происходят одновременно и субъективация, и объективация мышления, и его разворачивание в двух направлениях: в природе мыслящего Я и в природе вещной телесности. Если бы мы предположили существование только Природы вещей или только Природы мыслящей, то мир бы попросту исчез, потому что он бы не смог самоопределиться как «мир». Пределом природы мыслящей является природа протяженная, которая требует самоопределения мышления в точке сомнения в существовании природы протяженной. Декарт выстроил такой философский концепт, в котором Природа мыслящая и Природа протяженная являются способом проговаривания абсолютной бесконечной и вечной субъективности, носящей имя божественной субстанции. Но единственным местом проговаривания абсолютной субъективности может быть только человек, или мыслящий субъект. Онтология Декарта – это онтология мышления, заданного в структурах самоидентификации на пределе смысла в точке радикального сомнения.

* * *

1. Декарт Р. Размышления о первой философии. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1994. 639 с. URL: <http://www.biblio.sfi.ru>.

Поступила в редакцию 17.10.17

O. V. Sokolova

CARTESIAN DOUBT AS A METHOD OF SELF-DETERMINATION OF THINKING

What is thinking? Any thinker wished to answer this question. Descartes made the first attempt of determination of thinking, using a binary code of existence. In R. Descartes's ontology, structures of thinking are set through a point of doubt in the existence of extensive nature. The evidence of corporal human existence called into question turns into the requirement of proving the evidence of existence of a conceiving subject. In the course of the proof it is found out that existence of two beginnings – thinking and corporality – is interdependent. "I" - conceiving cannot speak from "place" which is absent. This "place" is corporal "I". "I" conceiving can find himself only on the limit of existence of "I" – corporal. The radical doubt becomes a method of self-determination of thinking on boundary "I" - conceiving and "I" - corporal. In a point of radical doubt on the limit of existence, thinking is shown and subjected either in the nature of Ideas or in the nature of Things. Existence of thinking sets all extensive reality. It finds not only itself, but also the whole existence. This intersection is actualized through a human ability to carry out an opinion. The opinion is a

method of pronunciation of thinking, or the infinite eternal absolute subjectivity, and a method of implementation of thinking in the Real reality. The beginning of radical doubt is outside a conceiving subject and belongs to a divine substance. Thinking and extension are two independent substances among which a defining role belongs to thinking: first "I think" and only then "I exist". Origin of dualism becomes expected and obvious, but not overcome to the present day. In the modern interpretation of Descartes the question of thinking entity, still, remains open.

Keywords: Descartes, thinking, doubt, limit, self-identification, extensive nature, conceiving nature, subject, "I", opinion, Divine subjectivity.

Соколова Ольга Владимировна,
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии и гуманитарных дисциплин
Института истории и социологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, Ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: yandelf@yandex.ru

Sokolova O.V.,
Candidate of Philosophy, Associate Professor
at Department of Philosophy and Humanities
of Institute of History and Sociology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: yandelf@yandex.ru